Книга 2: Золотой Замо́к Восьми Ворот

Глава 24: Три Самоцвета Кун Лин

Все восемь захватчиков были мертвы.

Внутри резиденции Чжун, Чжао Сосян, нахмурившись, с шёлковой тканью в руках, вдруг сказал Чжун Шаню: «Чжун Шань, я не могу пойти на Гору Восьми Ворот. Мне нужно немедленно отправиться в Школу Железного Копья».

«Ты уходишь сейчас?» – Спросил Чжун Шань.

«Да, мне нужно уйти уже сейчас. Похоже, я прибыл в Город Сюань в нужный момент. В ином случае, я не смог бы узнать о надвигающейся на мою школу опасности. По сравнению со смертельной опасностью моей школы, события Горы Восьми Ворот меня не заботят. Мне необходимо вернуться туда как можно быстрее».

«Конечно. Домоправитель, подготовь его коня». – Громко скомандовал Чжун Шань людям, находящимся вне двора.

Чжун Шань, понимая срочность, отдал приказ без дальнейших церемоний.

«Да, сэр». – Кто-то ответил снаружи двора.

Чжун Шань вместе с Тяньлин-эр вышли к парадной двери с Чжао Сосяном, чтобы проводить его. Экономка торопливо передала значок с символом Чжун Шаню в руки. Чжун Шань передал значок Чжао Сосяну и сказал: «В это время ворота города уже закрыты. Покажи им этот знак, и они откроют ворота».

«Благодарю». – Чжао Сосян кивнул, сел на лошадь и ускакал.

«Чжун Шань, почему ты позволил этим двум уйти?» – Спросила Тяньлин-эр сразу после ухода Чжао Сосяна.

«Позволил уйти? Хе-хе, давай сначала вернёмся в поместье. Спасибо за твою помощь». – Сказал Чжун Шань с улыбкой.

«Да». Тяньлин-эр засияла от похвалы.

Вокруг сновали слуги, убирающие последствия битвы во дворе. Чжун Шань повёл Тяньлин-эр в другой двор.

В то же время к ним подбежала Инлань. Она схватила Чжун Шаня за руку: «Дядя, как это было? Я запустила стрелы вовремя, так ведь?»

Увидев Инлань так близко к Чжун Шаню, Тяньлин-эр нахмурилась, ее предыдущее волнение превратилось в раздражение.

«Конечно, они ведь не знали, что у нас есть Инлань». – Сказал Чжун Шань со смехом.

«Дядя, Чжао Сосян уехал?» – Опять спросила Инлань.

«Да, у его школы возникли проблемы. Ему пришлось вернуться». – Чжун Шань кивнул. В его

глазах было беспокойство о Чжао Сосяне. Но он не мог отправиться с ним. Хотя он победил Старейшину Цяня, он очень чётко понимал, что не может оказать большую помощь.

«Какие сокровища эти трое обменяли на свои жизни, дядя?» – Спросила Инлань.

«Самоцветы Кун Лин», – ответил ей Чжун Шань и объяснил принципы их использования.

После этого глаза Инлань просветлели: «Двоюродный дедушка, дай мне два. Я хочу браслет для хранения, я хочу волшебный предмет».

Чжун Шань покачал головой и строго посмотрел на неё. «Ты ещё не достигла Сяньтянь. У меня есть важное применение этим самоцветам. Я найду для тебя один, но позже».

Инлань послушно кивнула. «Хорошо, но, дедушка, найди мне такой как можно скорее».

«Конечно». – Кивнул Чжун Шань, довольный её пониманием. Он ласково погладил её голову ладонью.

«Хмф», – сердито хмыкнула Тяньлин-эр. Она даже не понимала, почему вела себя так.

«Врага больше нет. Давайте выпьем, чтобы отпраздновать это. Что не так, Лин-эр?» – Чжун Шань обернулся и взглянул на Тяньлин-эр.

«Нет, я устала. Я пойду спать». – Тяньлин-эр быстро развернулась и побежала к себе.

Чжун Шань нахмурился и некоторое время помолчал.

Тяньлин-эр была снова в слезах. Закрыв дверь в своей комнате, она долго плакала в одеяло, прежде чем наконец почувствовала себя лучше.

Её недавние действия смутили её саму? Она не плакала с тех пор, так как ее мать покинула этот мир. Но почему она так грустила сейчас? Что с ней случилось? Почему она грустила, когда видела Чжун Шаня с другой женщиной?

Может, это то самое, о чём рассказывала её мать – о том, чтобы кто-то нравился? Чжун Шань? Нет, нет, ей нравился дашисюн, а не Чжун Шань. Но почему она так себя вела? Чжун Шань был хорошим человеком, он тоже умел заниматься резьбой по дереву.

Тяньлин-эр достала фигурку, которую Чжун Шань вырезал для неё и медленно протерла её. Улыбка появилась на её лица, и она не сразу заметила это.

Если бы Тяньсинцзы увидел, что его собственная дочь плачет и улыбается вот так, он бы с недоверием и широко раскрыл глаза. Это было просто непостижимо.

Через некоторое время Чжун Шань отправил Инлань восвояси. Он начал испытывать последствия Демонического Метода Тонирования Тела. Он скорее вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

На следующий день, помимо браслета для хранения, который его теневой двойник вернул после убийства Старейшины Цяня, Чжун Шаню были доставлены браслеты остальных людей. Он уничтожил их и собрал Камни Сумэжу.

Его теневой двойник использовал один из трех самоцветов, чтобы сделать браслет для хранения и полностью заполнил его половиной Камней Сумэжу.

В теневом двойнике была особенность. Когда он превращался в тень, он точно так же мог превратить в тень всё, что было в пяти дюймах вокруг его тела. Меч, Вечный, заколовший Старейшину Цяня, был скрыт в тени.

Однако он не мог превратить в тень вещи, которые были слишком массивными. Теперь, имея браслет для хранения, он мог переносить сквозь тень все, что могло поместиться внутрь.

В ту ночь Чжун Шань вошел в секретную комнату, где Анхуан сидел, скрестив ноги. Анхуан был ранен двумя стрелами, хотя и не сильно, но ему потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от ран.

«Хозяин». – Анхуан мгновенно встал и поприветствовал Чжун Шаня.

«Сиди. Спасибо за твою помощь». – Чжун Шань сказал и сел прямо напротив Анхуана, тоже скрестив ноги.

«Я рад работать на хозяина». – Благоговейно ответил Анхуан.

Чжун Шань не пытался исправить то, как Анхуан обращался к нему с тех пор, как он решил основать свою династию. Если он станет императором в будущем, ему все равно придется принимать титул.

«Да. Мне, вероятно, будет нужно, чтобы ты остался в Резиденции Чжан на некоторое время». – Произнёс Чжун Шань.

«А?» – Анхуан был удивлён.

«Я буду отсутствовать некоторое время. Если здесь не будет кого-то с уровнем Сяньтянь, то, я боюсь, что могут наведаться незваные гости». – Объяснил Чжун Шань.

«Не стоит беспокоиться, хозяин Я прослежу за резиденцией». – Анхуан кивнул.

«Да. Вот, здесь два Самоцвета Кун Лин. Инлань просила их, но я не отдал. Возьми их и создай себе пространство для хранения, и свой собственный волшебный предмет». – Сказал Чжун Шань.

Анхуан нахмурился; он заговорил, несмотря на то, что сильно хотел их: «Лучше отдать их леди Инлань. На данный момент они мне не нужны, к тому же мы можем получить их позже».

«Ерунда. Я сказал, что это твое, так что это твое». – Чжун Шань положил два камня в руку Анхуана.

Глядя на самоцветы в руке, Анхуан замолчал, а потом торжественно кивнул: «Да, сэр».

Чжун Шань кивнул, затем достал другую половину Камней Сумэжу, чтобы отдать их Анхуану: «Я уже рассказывал тебе, как использовать Самоцветы Кун Лин. Останешься здесь, чтобы оправиться от ран. Завтра мы уедем, и я не приду, чтобы попрощаться».

«Да, сэр». – Анхуан забрал камни и кивнул.

Чжун Шань тоже кивнул, поднимаясь на ноги.

Мало того, что Чжун Шань шел на Гору Восьми Ворот, его теневой двойник тоже отправлялся туда. Враги, которых собирался встретить Чжун Шань, были наиболее сильными за всю его

жизнь.

На следующее утро Чжун Шань попросил обеих девушек явиться к нему.

«Это Сапоги Ветра, которые Лин-эр дала мне. По мере того, как я продвигался в своей практике, количество моего Чжэнци увеличилось до такой степени, что превосходит сапоги. Теперь он все меньше и меньше нужны мне. Ты на самом низком уровне среди нас. Поэтому возьми их в наше путешествие к Горе Восьми Ворот». – Говорил Чжун Шань, передавая Инлань сапоги.

Тяньлин-эр был раздражена тем, что Чжун Шань отдал Инлань сапоги, которые она отдала ему.

Чжун Шань заметила изменение настроения Тяньлин-эр два дня назад. Он понял, что девочки не ладят. В прошлый раз, потому что Тяньлин-эр потерял контроль над своим настроением, они попали в ловушку Чжуна Ди, и упали в долину. Эта поездка была еще более опасной, чем тогда. Особенно важно, чтобы все три работали вместе гармонично. Тяньлин-эр была проста, а Инлань могла немного уступить, так что между ними всё должно быть хорошо. Поэтому Чжун Шань долго разговаривал с Инлань прошлой ночью.

Инлань смогла увидеть всю картину. Хотя она не особо желала, она пообещала сделать все возможное, поскольку Чжун Шань спросил ее.

«Большое спасибо, Лин-эр Цзецзе[1]». – Инлань сказала Тяньлин-эр.

Тяньлин-эр посмотрела на неё ошеломленно. Она не ожидала, что Инлань назовёт её цзецзе. Это был первый раз, когда кто-либо когда-либо называл её цзецзе. Тяньлин-эр не была человеком, который долгое время держал обиды, её несчастливое чувство почти полностью рассеялось.

«Да. Пожалуйста». – Произнесла Тяньлин-эр.

Чжун Шань кинул на Инлань одобрительный взгляд, увидев, что слово цзецзе настолько легко растворило вражду между двумя девушками. У Инлань также была блестящая улыбка на лице.

Инлань называла Чжун Шаня дядей, или дедушкой, или двоюродным дедом, а теперь стала называть Тяньлин-эр цзецзе. Тем не менее, Чжун Шань был просто друзьями с Тяньлин-эр. Отношения между поколениями были совсем спутаны.

Сноски

[1] Цзецзе – старшая сестра.

Переводчик: AnDE

http://tl.rulate.ru/book/1483/173086